

Полопка до Витебска, а съ 1887 г.—и отъ Велижа. Струговъ или барокъ было сплавлено въ 1856 г.—448, въ 1870 г.—149, въ 1880 г.—89, въ 1890—21. Полуструги—одинаковой со стругами конструкции, только меньшихъ размѣровъ: дл. 12—14 саж., шир. 4 саж.; рабочихъ на нихъ около 22 чел. при сплавѣ внизъ, при взводѣ около 45. Шкуны строятся плоскодонныя, преимущественно въ Велижѣ и Витебскѣ; дл. ихъ 18 саж., шир. 5 саж., выш. до 9 четв.; рабочихъ до 45 при сплавѣ и до 100 при взводѣ. Лайбы—латышскія лодки—самый пригодный типъ судовъ для плаванія по Двинѣ; онѣ почти вытѣснили шкуны и постепенно вытѣсняють и струги, значительно усовершенствуясь и увеличиваясь. Длина ихъ теперь уже достигаетъ 14 саж., при шир. 2 саж. и выш. 7 чет. Онѣ поднимають около 3000 пд., при двухъ рабочихъ и рулевомъ. Ихъ изготовляютъ преимущественно въ Велижѣ и Витебскѣ, цѣна ихъ не превышаетъ 350 р. Выгодны онѣ въ томъ отношеніи, что идутъ легко вверхъ при помощи парусовъ, а потому служатъ нѣсколько навигацій (7—20 лѣтъ), не поступая въ Ригѣ въ ломъ, какъ струги и шкуны. Лайбы плавають по Двинѣ, Торопѣ и Усвяту. Въ 1870 г. лайбъ прибыло въ Ригу 1029, поднялось вверхъ 413; въ 1880 г. внизъ 3251, вверхъ 53, въ 1890 г. внизъ — 628, вверхъ — 10 (кромѣ того по Двинѣ плавають лодки 4—12 навигацій). *Сплавъ лѣса по Двинѣ* производится въ большомъ размѣрѣ: въ 1886 г. сплавлено 5212 плотовъ, въ 1870 г. 1350, въ 1880—9235.

По Двинѣ судовъ (всѣхъ наименованій) съ грузомъ и плотовъ:

		Отправлено:		Прибыло:	
		вверхъ.	внизъ.	снизу.	сверху.
Въ 1887	судовъ .	284	1229	107	1209
	плотовъ .	—	3653	—	8181
» 1889	судовъ .	244	1069	96	1121
	плотовъ .	—	3706	—	10882
» 1890	судовъ .	204	1220	50	1314
	плотовъ .	—	5642	—	11595

По роду товаровъ, въ 1890 г., на всѣхъ пристаняхъ Зап. Двины отправлено и прибыло, въ тысячахъ пудовъ:

О т п р а в л е н о :

	вверхъ.	внизъ.
Хлѣба	13	438
Соли	78	40
Лѣсныхъ строительныхъ материаловъ и дровъ . . .	19	28289
Всѣхъ товаровъ вообще, поименованныхъ и непоименованныхъ	167	29581

П р и б ы л о :

	сверху.	внизъ.
Хлѣба	939	—
Лѣсныхъ строительныхъ материаловъ и дровъ . . .	19	74894
Всѣхъ товаровъ вообще, поименованныхъ и непоименованныхъ	40	76714

Въ 1891 г. отправлено и прибыло по Зап. Двинѣ, ея главнымъ притокамъ и бассейну ея.	Число судовъ съ грузомъ.				Число плотовъ.		Всѣ грузы, съ поштучными, на судахъ, на плотахъ и въ плотяхъ.					
							Количество.				Объявлен. цѣнности.	
	отправл.		прибыло		отпра- влено. внизъ.	при- было. сверху.	отправл.		прибыло		отпра- влено. внизъ.	при- было. сверху.
	вверхъ	внизъ	вверхъ	внизъ			вверхъ	внизъ	снизу	сверху		
	въ томъ числѣ суда съ перегружавшейся кладью.						въ тысячахъ пуд.					
По Зап.-Двинѣ	275	1977	146	2121	1997	5276	220	14542	131	35310	934	1601
Вмѣстѣ съ притоками . .	2419		2269		5471	5276	37447		35441		1424	1601

Въ 1891 г. прибыло въ Ригу товаровъ, въ тысячахъ пудовъ:

	Съ приста- вей Зап. Двины.	Вмѣстѣ съ прито- ками.
Пшеницы	3	4
Ржи	135	229
Овса	342	870
Ячменя	76	116
Всего хлѣба	556	1219
Сѣмени льняного . . .	26	141
Льну, кудели и льня- ной пакли	14	14
Дровъ:		
На судахъ	212	212
Въ плотяхъ и на пло- тахъ	610	1149

Лѣсн. строит. матер.:
 На судахъ 68 74
 Въ плотяхъ 10442 28440
 Итого лѣсного товара. 11928 31249
 Всѣхъ товаровъ вообще
 на судахъ, на плотяхъ
 и въ плотяхъ, поименов.
 и непоименованныхъ . . 12471 32349

Пароходство по Двинѣ пытались учредить еще съ 1843 г., но успѣха никто изъ предпринимателей не имѣлъ; только отъ Риги пароходство очень развито уже десятки лѣтъ, до Усть-Двинска (Динамунде) и по р. Аа. Былъ построенъ пароходъ въ Торопецкомъ у., который ходилъ до Велижа. Съ 1892 г. двѣ компаніи устроили пароходное сообщеніе между

Витебскомъ и Велижемъ, до Бѣшенковичъ и Уллы. *Важнѣйшія пристани*, съ которыхъ сплавляютъ разные товары по Двинѣ, слѣдующія: а) *верховыя* (вост. части района) въ Смоленской губ.: г. Бѣлой (на Обшѣ) — хлѣбъ, г. Порѣчье (на Касплѣ) — пенька; къ нимъ относятся $\frac{2}{3}$ всего сплава; б) *низовыя* (западная часть района): въ Псковской губ. — Торонецъ (на Торопѣ); въ Витебской губ. — г. Велижъ, Суражъ, прист. Будилово, мм. Бѣшенковичи и Улла (на Уллѣ), гг. Лепель (на Березинскомъ каналѣ), Полоцкъ, Дрисса, Креславль и Двинскъ; въ Виленской губ.: г. Дисна, м. Друи; въ Курляндской губ. — гг. Якобштадтъ, Фридрихштадтъ; въ Лифляндской — прист. Роммель и г. Рига, не считая многихъ мелкихъ пристаней; в) г. *Витебскъ*, связывающій вост. и зап. части района, съ райономъ общимъ. Пристань въ Витебскѣ, по количеству отпуска, слѣдуетъ за верховыми. Разгрузка товаровъ по Двинѣ производится преимущественно въ Полоцкѣ и Двинскѣ. Главные предметы сплава (см. выше, таблицы): хлѣбъ въ зернѣ, мука, ленъ, пенька, пакля, табакъ, конопляное масло, дѣсь, дѣсьные материалы, спиртъ, хлѣбное вино и отчасти желѣзо, парусина, стекло, шкуры, конскій волосъ, медь, поташъ, смола. До открытія желѣзныхъ дорогъ: 1) участка Островъ-Двинскъ СПб.-Варшавской д. (1860); 2) Рига-Двинской (1861); 3) участковъ Двинскъ-Варшава и Вержболовскаго СПб.-Варшавской ж. д. (1862) и 4) дороги до Витебска (1866), единственнымъ путемъ для сбыта произведеній придвинскаго района была З. Двина. Открытіе желѣзныхъ дорогъ произвело переворотъ въ мѣстной торговлѣ, въ особенности хлѣбомъ и льномъ. Создался новый рынокъ — Кенигсбергъ. Сплавъ по Двинѣ сдѣлался не основнымъ факторомъ движенія товаровъ, а лишь вспомогательнымъ; хлѣбный транзитъ (Орель — Витебскъ — Двинскъ — Рига) приобрѣлъ первенствующее значеніе. Параллельно съ ростомъ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ идетъ быстрыми шагами упадокъ пристаней Двины, что ясно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, касающихся отпуска товаровъ изъ вост. (главной) части двинскаго района, т. е. отъ верховыхъ пристаней Двины. По Сапунову (стр. 328), отъ нихъ отправлялось въ среднемъ выводѣ, въ тысячахъ пудовъ:

	1859—61 г.	1869—1872 г.		
	водой.	водой.	по ж. д.	всего.
Хлѣба въ зернѣ, муки и крупъ . . .	2710	630	7495	8125
Смѣни льняного и коноплянаго . . .	895	535	785	1320
Пеньки и пакли . . .	1365	285	1690	1975
Льна и кудели . . .	35	40	25	65
Итого . . .	5005	1490	9995	11485

Въ остальной части двинскаго района, вмѣстѣ съ Витебскомъ, замѣчается точно также переходъ большей части грузовъ съ воднаго и гужевого путей на рельсовый. Въ сплавѣ товаровъ по Двинѣ участвуютъ губерніи, связанныя съ ея бассейномъ притоками ея, искусственными водными системами (Березинскою и Себежскою) и торговыми путями, а именно:

Лифляндская, Курляндская, Витебская, Псковская, Тверская, Смоленская, Черниговская, Калужская, Тульская и Орловская. Упадокъ хлѣбнаго отпуска въ особенности сталъ замѣчаться со времени освобожденія крестьянъ: къ концу 60-хъ годовъ онъ былъ уже въ 7 разъ меньше, чѣмъ въ періодъ времени отъ 1859—61 гг. За то привозъ хлѣба увеличился, также точно увеличился отпускъ льна.

Бассейнъ З. Двины — важнѣйшій въ Прибалтійскомъ краѣ, а З. Двина — значительнѣйшій изъ притоковъ Балтійскаго моря. Не смотря на то, что Двина богата притоками, теченіе ея быстрое, а вода чистая, она сравнительно бѣдна рыбою, что объясняется ея мелководьемъ. Въ прежнее время рыбный промыселъ на Двинѣ процвѣталъ. Главное вниманіе его въ настоящее время обращено на ловъ миноги и лососей; кромѣ этихъ породъ въ Двинѣ водятся: семга, форель, сигъ и др. обыкновенныя рѣчные рыбы. Копченые лососи и приготовленные въ прокъ особымъ способомъ миноги составляютъ серьезную статью вывоза Риги. Сѣтчатые (плетеные) рыболовные снаряды, употребительные на Двинѣ, слѣдующіе: неводы (иногда длиною доходящіе до 1 версты), подволоко (до 200 саж. дл.), плавунъ и болѣе всего распространенный бредень, не считая множества разновидностей этихъ главныхъ типовъ неводовъ (обора, топтуна, норота и пр.; простѣйшій снарядъ «пруня» или «коша» — коническая плетенка изъ длинныхъ прутьевъ). Кромѣ того въ большомъ ходу на Двинѣ уженіе рыбы удочками всевозможныхъ родовъ. Затѣмъ «острогою» бьется рыба (крупная) при лученіи ея, «кукою» — тѣжелымъ молотомъ — она оглушается подъ тонкимъ льдомъ, а потомъ, съ прорубкою послѣдняго, извлекается изъ воды. Зимой черезъ прорубь ловятъ рыбу (окуня) при помощи «облитней» — металлическаго изображенія маленькой бѣдорицы, съ нѣсколькими крючками.

Литература. А. Сапуновъ, «Рѣка З. Двина» (Витебскъ, 1893); «Материалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба, губерній: Смоленской, Витебской, Виленской, Лифляндской и Курляндской»; А. А. Тилло, «Сводъ нивелировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ высоты уровней водъ Европы Россіи» («Журн. Мин. Пут. Сообш.», апр.-май, прилож., СПб., 1892); «Планы р. З. Двины», по изслѣдованіямъ З.-Двинской описной партіи, произведеннымъ въ 1887—88 гг., подъ руководствомъ инженера Шелюты; Антоновичъ, «Геогностическій очеркъ береговъ З. Двины въ предѣлахъ Витебской губ.» («Горный Журналъ», 1873 г., т. II); А. Pabst, «Bericht über die in der Zeit vom Juli 1884 bis zum December 1886 ausgeführten Vorarbeiten für die Schiffbarmachung der Düna zwischen Witebsk und Riga» («Rigaer Handels Archiv», вып. III, Рига, 1887); Э. Гершельманъ, «Историческій очеркъ внутреннихъ водныхъ сообщеній» (СПб., 1892); Stuckenberg, «Hydrographie des Russischen Reichs»; М. Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имперіи» (СПб., 1886); Ad. Werner, «Rigas Witterungsverhältnisse nebst einem Anhang: Wasserstand

und Eisbedeckung der Düna bei Riga» (Рига, 1887); «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, озеръ и каналовъ Европ. Россіи и продолжительность навигаціи 1891 г.» («Статистич. Сборн. Мин. Пут. Сообщ.», вып. 31, т. I); A. Pabst, «Generalles Project und Kostenüberschlag für die Herstellung einer für Dampfschiffe geeigneten Wasserstrasse auf der Düna zwischen Witebsk und Riga» («Rigaer Handels Archiv», вып. III, Рига, 1888); М. Раевскій, «Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Россіи» (СПб., 1876); «Rigas Handel und Schiffahrt» (1866—90); «Перепись внутреннихъ водныхъ путей Европ. Россіи» (изд. м-ва пут. сообщ., СПб., 1892); «Отправленіе и прибытіе судовъ, плотовъ и грузовъ по пристанямъ внутреннихъ водныхъ путей сообщенія за 1891 г.» («Статистич. Сборникъ М-ва Пут. Сообщ.», вып. 31-й, т. V, СПб. 1892); «Карта желѣзныхъ, шоссейныхъ и внутреннихъ водныхъ путей сообщенія» (60 в. въ лѣтмѣ, изд. мин. пут. сообщ., СПб., 1893); Стрѣльбицкій, «Исчисленіе поверхности Россійской имперіи» (изд. 1889); «Прибытіе товаровъ по внутреннимъ путямъ въ важнѣйшіе портовые и внутренніе пункты за 1891 г.» (изд. статистич. отдѣла м-ва путей сообщенія, СПб., 1892).

К. Вратель.

3. Двина (исторія). По мнѣнію Маннерга, Госселена и Мальтъ-Брена, 3. Двина въ древности называлась Хезиномъ (Chesynos или Chersinos) въ нижнемъ ея теченіи, общее же названіе рѣки было Эриданъ, Рудонъ или Рубонъ. Въ концѣ VII в. впервые мы встрѣчаемъ у географа Равенскаго (Anonymus Ravennatus) названіе «Дины». Въ скандинавскихъ сагахъ «Двина» (Dyppi) воспріимается какъ третья или четвертая изъ величайшихъ рѣкъ на землѣ, протекающая по государству «Гардарикъ»; она въ нихъ именуется «Seimgala Dyua» (Семитгальская Двина) и «Вина». На ливскомъ яз. Двина называется Вейна, Вена, на латышскомъ—«Daugawa», т. е. многоводная рѣка, по-бѣлорусски Dzwinia. Названіе *Двины* мы встрѣчаемъ впервые у Нестора: «Дѣйбрь бо потече из Волковскаго лѣса и потечеть на полдне, а Двина ис того же лѣса потечеть на полунощє и внидетъ в море Варяжское» («Лѣтопись» по Лаврентьевскому списку, стр. 6). Древнѣйшіе народы, жившіе по 3. Двинѣ—кривичи, полочане, земигола, лѣтгола или латыши, ливы. Болѣе трогихъ въ дѣлѣ колонизаціи 3. Двины извѣстны полочане (полоцкіе князья). Хотя прямые извѣстія объ обладаніи ими и нижнимъ теченіемъ 3. Двины относятся только къ второй половинѣ XII в., когда латыши и ливы платили имъ дань и поставляли отряды во время войны, но свидѣтельство Генриха Латыша и ливонской лѣтописи подтверждаютъ, что придвинскіе народы заложено еще до прихода нѣмцевъ были данниками полоцкаго князя. Тѣ-же лѣтописи говорятъ, что полоцкіе князья рано стали строить на 3. Двинѣ свои города, и называютъ два такихъ города: Герсикъ (см. т. VIII, стр. 553) и Кукейнось. Во второй половинѣ XII в. въ устьѣ 3. Двины являются нѣмцы, по обыкновенному предположенію—бременскіе купцы,

вскорѣ образовавшіе здѣсь свои колоніи. Нѣмцы, ни русскіе не мѣшали ихъ возникновенію, считая для себя выгоднымъ имѣть дѣло съ купцами, безъ всякаго съ ихъ стороны риска бравшими на себя перевозку товаровъ моремъ въ Висбу и не видя со стороны нѣмцевъ, на первыхъ порахъ, ни завоевательныхъ, ни миссіонерскихъ плановъ. Вскорѣ, однако, появились и нѣмецкіе миссіонеры. Вслѣдъ за Ригой нѣмцы построили Динамюнде (нынѣшній Усть-Двинскій), Крейцбургъ и др. города. Полочанамъ оставалось строить свои города только по ср. теченію рѣки (Дясна, Друга и др.). Въ XIV в. все верхнее и среднее теченіе 3. Двины входятъ въ составъ владѣній Литовскаго государства. Литовское, а затѣмъ польско-литовское вліяніе господствуетъ здѣсь до конца XVIII в. (исключая самаго верхн. теченія). Въ XVI в. Іоаннъ IV и въ XVII Алексѣй Михайловичъ пытались было утвердиться на 3. Двинѣ и приблизиться къ Балтійскому морю, но ихъ попытки не имѣли успѣха. Только въ 1710 г. Петру В. удается занять Ригу и овладѣть нижнимъ теченіемъ рѣки, а при Екатеринѣ II 3. Двина всецѣло входитъ въ составъ русскихъ владѣній.

Важное значеніе еще съ древнихъ временъ имѣла 3. Двина и по торговлѣ. По ней проходилъ торговый «путь изъ Варягъ въ Греки»; ее знали норманскіе торговцы, по ней ходили въ Византію готландскіе моряки. По ней же ходили и русскіе къ Варяжскому морю и на о. Готландъ. Особенно развилась торговля со времени поселенія въ нижн. теченіи 3. Двины нѣмцевъ. Въ 1210 г. состоялся первый торговый договоръ Риги съ Полоцкомъ, въ которомъ, вѣроятно, участвовали Витебскъ и Смоленскъ и по которому 3. Двина объявлена свободною для плаванія всѣхъ купцовъ. Вскорѣ возникли торговыя конторы и поселенія нѣмцевъ въ русскихъ городахъ и русскіхъ—въ Ригѣ. Торговля по 3. Двинѣ, съ перерывами, производилась весьма оживленно до конца XV вѣка, причѣмъ обѣ стороны приживались Мстиславовой правды 1229 г. Главные привозные товары были: соль, фландрскія и англійскія шерстяныя матеріи, голландскія и вестфальскія полотна, желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, сельди, вино и пряные коренья. Русскіе вывозили воскъ, мѣха, шкуры, кожи, сало, деготь, а съ XV в.—пеньку и ленъ. Торговля была оптова. Купцы обѣихъ сторонъ имѣли право свободнаго прѣзда и отъѣзда, даже въ случаѣ войны. Съ начала XVI в. торговля Полоцка и другихъ придвинскихъ городовъ становится менѣе оживленною; вмѣстѣ съ тѣмъ и письменныя данныя о ней становятся болѣе рѣдкими и случайными. Послѣдній документъ о торговлѣ Полоцка съ Ригой—1553 г. Причина упадка торговли—русско-литовскія войны и произвольное взиманіе многочисленныхъ торговыхъ пошлинъ. О торговлѣ въ послѣдующее время имѣются данныя за 1760 г. («Sammlung Russisch. Geschichte», Миллера). Вслѣдъ за присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи генералъ-губернаторомъ сдѣлано было распоряженіе о безпрепятственномъ провозѣ товаровъ по 3. Двинѣ. Живую картину двинской торговли въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. предста-

вилъ Петра («Neuestes Gemälde von Lief- und Ebstlands»).

«Красавица» З. Двина, у которой, по выражению Иоанна Грозного, «берега серебряные, а дно золотое», оставила слѣдъ въ поэзіи классической, средневековой и польской, а также въ народной поэзіи блѣдуровъ и латышей. У грековъ и римлянъ было много сказаній о янтарной р. Эриданъ—Двинѣ; много говорится о ней и въ сагахъ норманскихъ викинговъ.

Ср. Забѣляевъ, «Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ» (М., 1876, I ч.); Русскія древности въ памятникахъ искусства» (изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. II); Шафарикъ, «Славянскія древности» (т. I и II); Иловайскій, «Розысканія о началѣ Руси»; Чешихинъ, «Исторія Ливоніи»; «Русско-ливонскіе акты», собр. К. Наперскимъ; «Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣв.-Зап. Россіи съ Ригю и Ганзейскими гор. въ XII—XIV вв.», собр. имъ же; Акты, изд. виленской археогр. комиссіей (15 т.); Чулкова, «Историческое описаніе російской коммерціи»; Березковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.»; Сапуновъ, «Витебская Старина».

В. Рудковъ.

Западная Европа—такъ обыкновенно называется у насъ вся Европа къ З отъ нашей границы, за исключеніемъ Балканскаго полу-ва.

Западная Почта—газета общественной жизни, политики, финансовъ и литературы, издавалась въ Варшавѣ, въ 1878—1879 гг., ежедневно; ред.-издат. В. Яковлевъ и М. Тереховъ, позднѣе Л. В. Нестеровъ.

Западная Пруссія—см. Пруссія.

Западная Римская имперія—см. Римъ.

Западная Сибирь—см. Сибирь.

Западная Фландрія—см. Фландрія.

Западники, западничество—такъ назыв. вообще направленіе нашей общественной мысли и литературы, признающее духовную солидарность Россіи и Западной Европы, какъ нераздѣльныхъ частей одного культурно-историческаго цѣлаго, имѣющаго включить въ себя все человѣчество. Сложность состава и постепенность развитія европейской культуры, породившія на Западѣ множество разнообразныхъ и противоборствующихъ интересовъ, идей и стремленій, неизбѣжно отразились и въ русскомъ сознаниі, при усвоеніи ими западной образованности. Помимо различія національных воздѣйствій, въ силу которыхъ между нашими З. явились англomanы, галломаны и т. д., скоро обнаружались болѣе глубокія различія принциповъ и направленій. Для начинателей русской культуры, какъ Петръ Великій и Ломоносовъ, всякія различія закрывались общою противоположностью между западнымъ образованіемъ и домашнею дикостью, между «наукою» и невѣжествомъ; но уже въ царствованіе Екатерины II среди приверженцевъ западнаго образованія обозначалось рѣзкое раздѣленіе двухъ направленій: мистическаго и вольномыслящаго—«мартинистовъ» и «вольтеріанцевъ». Лучшіе представители обоихъ, какъ Новиковъ и Радищевъ, сходились, однако, въ любви къ просвѣщенію и интересъ къ обществен-

ному благу. Послѣ великихъ общеевропейскихъ движеній 1789—1815 гг. русскіе умы начинаютъ съ болѣе полнымъ сознаниемъ относиться къ принципамъ западнаго развитія. Въ общемъ ходѣ этого развитія послѣдовательно выступали на первый планъ, хотя и не упраздняли другъ друга, три главные фазиса: 1) *теократическій*, представляемый преимущественно римскимъ католичествомъ, 2) *гуманитарный*, опредѣлившійся теоретически какъ *раціонализмъ* и практически какъ *либерализмъ*, и 3) *натуралистическій*, выразившійся въ позитивномъ естественно-научномъ направленіи мысли съ одной стороны, и въ преобладаніи социально-экономическихъ интересовъ—съ другой (этимъ тремъ фазисамъ болѣе или менѣе аналогично отношеніе между религіей, философій и положительной наукой, а также между церковью, государствомъ и обществомъ). Послѣдовательность этихъ фазисовъ, имѣющихъ несомнѣнно общечеловѣческое значеніе, повторилась въ миниатюрѣ и при развитіи русской сознательной мысли въ настоящемъ столѣтіи. Первый, католическій моментъ отразился въ взглядахъ Чаадаева, второй, гуманитарный—у Бѣлинскаго и такъ называемыхъ людей сороковыхъ годовъ, третій, позитивно-соціальный—у Чернышевскаго и у людей шестидесятыхъ годовъ. Этотъ умственный процессъ совершился у насъ такъ быстро, что не только нѣкоторые его участники были свидѣтелями всѣхъ трехъ фазисовъ, но нынѣ и сами сознательно переживали, въ зрѣломъ возрастѣ, переходъ отъ одного къ другому (напр. Герценъ—отъ второго къ третьему). Въ настоящее время, когда послѣдній изъ трехъ фазисовъ европейскаго развитія достаточно опредѣлился въ своихъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонахъ, для всѣхъ проникательныхъ и добросовѣстныхъ умовъ какъ на Западѣ, такъ и у насъ стало ясно, что каждая изъ стадій этого процесса заключаетъ въ себя нѣчто положительное и непреходящее, а напряженная вражда и исключительность соответствующихъ началъ имѣетъ, напротивъ, лишь отрицательное и временное значеніе. Едва ли кто рѣшится нынѣ серьезно объявить, напримѣръ, религіозную или метафизическую потребность продуктомъ невѣжества, навсегда упраздненнымъ успѣхами науки. Если же всѣ начала, послѣдовательно выступавшія на первый планъ въ западномъ развитіи, одинаково имѣютъ право на существованіе, то задача истинной культуры заключается въ установленіи между ними правильнаго, на внутреннемъ ихъ смыслѣ основаннаго соотношенія и взаимодействия. Эта задача, поставленная западнымъ развитіемъ, не имѣетъ въ себѣ, однако, ничего исключительно-западнаго. Вопросы объ отношеніи вѣры и разума, авторитета и свободы, о связи религіи съ философій и обихъ съ положительною наукой, далѣе вопросы о границахъ между личнымъ и собирательнымъ началомъ, а также о взаимоотношеніи различныхъ собирательныхъ цѣлыхъ между собою, вопросы объ отношеніи народа къ чело-вѣчеству, церкви къ государству, государства къ экономическому обществу—всѣ эти и другіе подобныя вопросы одинаково значительны и

настоятельны какъ для Запада, такъ и для Востока. Удовлетворительнаго ихъ рѣшенія еще не дано ни тамъ, ни здѣсь, и слѣдовательно, работать надъ ними должны вмѣстѣ и солидарно другъ съ другомъ всѣ дѣятельныя силы человечества, безъ различія странъ свѣта; а затѣмъ уже въ результатахъ работы, въ примѣненіи общечеловѣческихъ принциповъ къ частнымъ условіямъ мѣстной среды, сами собою сказались бы всѣ положительныя особенности племенныхъ и народныхъ характеровъ. Такая «западническая» точка зрѣнія не только не исключаетъ національную самобытность, но, напротивъ, требуетъ, чтобы эта самобытность какъ можно полнѣе проявлялась *на дѣлѣ*. Отъ обязанности совмѣстнаго культурнаго труда съ прочими народами противники «западничества» отдѣлялись произвольнымъ утвержденіемъ о «гниеніи Запада» и безсодержательными пророчаніями объ исключительно великихъ судьбахъ Россіи. Желать своему народу величія и истиннаго превосходства (для блага всѣхъ) свойственно каждому человѣку, и въ этомъ отношеніи не было различія между славянофилами и западниками. Послѣдніе стояли только на томъ, что великія преимущества даромъ не даются, и что когда дѣло идетъ не о внѣшнемъ только, но и о внутреннемъ, духовномъ и культурномъ превосходствѣ, то оно можетъ быть достигнуто только усиленною культурною работой, при которой невозможно обойти общихъ, основныхъ условій всякой человѣческой культуры, уже выработанныхъ западнымъ развитіемъ. З. желали *дѣйствительнаго* величія Россіи, и ихъ девизомъ въ борьбѣ противъ славянофильскихъ притязаній могли служить слѣдующія слова Бакона Веруламскаго (въ предисловіи къ «*Instauratio magna*»): «возбуждаемое богатство есть главная причина бѣдности; довольство настоящимъ препятствуетъ заботиться о насущныхъ потребностяхъ будущаго». Послѣ того, какъ «возбуждаемое богатство», т. е. идеальныя представленія и пророчества стараго славянофильства, сами собою безслѣдно испарились, уступивъ мѣсто безыдейному и низменному национализму, взаимное отношеніе двухъ главныхъ направленій нашей мысли значительно упростилось, вернувшись (на другой ступени сознанія и при иной обстановкѣ) къ тому же общему противоположенію, которымъ характеризовалась эпоха Петра Великаго: къ борьбѣ между дикостью и образованіемъ, между обскурантизмомъ и просвѣщеніемъ.

Владиміръ Соловьевъ.

Западно-германскія народности и нарѣчія — группа, отчетливо выделяющаяся изъ племенного и лингвистическаго состава германскаго міра. Въ древности народности, сюда относящіяся, объединяются общимъ этногоническимъ преданіемъ (см. VIII, 525; географическое расположеніе ихъ въ I вѣкѣ по Р. Х. см. тамъ же; діалектическая дифференціація — стр. 528). Лингвистически западно-германскія нарѣчія во многихъ отношеніяхъ занимаютъ среднее положеніе между восточною и сѣвѣрною группами, вслѣдствіе чего часто ставились въ связь то съ первою (Я. Гриммъ), то со второю (Юг. Шмидтъ).

На самомъ дѣлѣ они объединяются цѣлымъ рядомъ общихъ фонетическихъ и морфологическихъ нововведеній, какъ-то: передвиженіями въ составѣ согласныхъ (приближеніе ко второму перебору), законами конечныхъ слоговъ и удвоеніи согласныхъ и т. п. — Область распространѣнія западныхъ германцевъ въ теченіе вѣковъ значительно расширилась въ сравненіи съ тою, которую они занимали въ I в. по Р. Х. Въ настоящее время къ нимъ принадлежатъ всѣ безъ исключенія континентальныя германцы (нѣмцы всѣхъ нарѣчій, фризы и голландцы) и англичане (англійскій языкъ въ фонетикѣ и морфологіи являетъ чистый 3.-герм. типъ). Утеряна ими въ эпоху великаго переселенія народовъ лишь незначительная область на Ютландскомъ полуостровѣ, вслѣдствіе выселенія англовъ, саксовъ и т. д. въ Британію; за то возвращены значительныя области сѣвѣрной и восточной Германіи, долгое время находившіяся въ рукахъ славянъ. Литературныхъ языковъ 3.-герм. группа выработала три: верхненѣмекій, голландскій и англійскій. Литературу см. VIII, 528.

Ө. Браунъ.

Западно-европейскія монеты.

Въ эту группу могутъ быть включены монеты начиная отъ паденія 3.-Римской имперіи. Въ исторіи 3.-европейскихъ монетъ можно различать 5 періодовъ: древнѣйшій (476—788), первый средневѣковой (до 1252 г.), второй средневѣковой (до 1450 г.), періодъ возрожденія (до 1600 г.) и новый періодъ — до послѣднихъ монетныхъ реформъ. Монеты государствъ, возникшихъ на развалинахъ Зап. имперіи, почти слѣпо подражаютъ сначала римскимъ, а затѣмъ византийскимъ монетамъ; подражаніе это съ теченіемъ времени становится болѣе и болѣе грубымъ, а иногда совершенно искажаетъ типъ оригинала. Имена государей на монетахъ вестготовъ, вандаловъ, остготовъ, бургундовъ и проч. являются лишь въ формѣ монограммъ или начальныхъ буквъ. Теодобертъ, король Австразіи, первый, послѣ экспедиціи въ Италію, нарушилъ этотъ обычай, замѣнивъ изображеніе и титулъ византийскаго императора на монетѣ собственными. Этому примѣру послѣдовали и другія государства. Являются и монеты болѣе самостоятельныя по типу чеканки, при чемъ, однако, старались сохранить за монетой видъ, напоминающій императорскую, къ которой уже привыкло населеніе. Золото Анастасія и Юстиніана послужило прототипомъ почти всей чеканки Меровинговъ. Послѣдняя отличается обиліемъ типовъ и отсутствіемъ именъ королей, вмѣсто которыхъ на монетѣ обыкновенно наименованіе мѣста чеканки (Руанъ, Шартрь, Кагоръ и др.). Около 600 г. впервые, на монетахъ Дагоберта I-го, начинаютъ помѣщать голову, въ довольно плоскомъ рельефѣ, а затѣмъ переходятъ къ цѣлымъ бюстамъ; на оборотной сторонѣ — обыкновенно монограмма Христа. Къ концу VII столѣтія бюсты смѣняются неправильнаго вида фигурами, а на оборотной сторонѣ господствуетъ икоревидный крестъ. Мало-по-малу головы и бюсты смѣняются монограммами, рельефы становятся чрезвычайно плоскими, самая монета дѣлается тоньше и болѣе.